

Гафаров Сергей Эдуардович

**ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ
ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
НОСЫРЕВА Елена Ивановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»
заведующая кафедрой международного право
НЕСАТАЕВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент
НИУ «Высшая школа экономики»
доцент кафедры теории права и сравнительного
правоведения
ДАВЫДЕНКО Дмитрий Леонидович

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»**

Защита состоится «25» апреля 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Новые общественно-экономические реалии в России обусловили интенсификацию трансграничных отношений. Сейчас они присутствуют практически в любой сфере общественной жизни. Современный мир не мыслим без трансграничных отношений между частными лицами.

Участники указанных отношений нуждаются в обеспечении возможности судебной защиты законных прав и интересов. В условиях, когда несколько государств, с которыми связано дело, считают себя компетентными разрешить его, возможны конфликты между актами их судов. Такие конфликты препятствуют развитию трансграничных отношений. Поэтому перед государствами стоит задача обеспечить согласованное и наиболее благоприятное для трансграничных отношений регулирование международной судебной юрисдикции по гражданским делам. В России это особо актуально в русле политики создания правового климата, благоприятного для привлечения иностранных инвестиций.

В первую очередь указанная защита должна быть обеспечена на национальном уровне. Между всеми странами заключить международный договор о регулировании международной подсудности возможным не представляется. Сколько существуют отдельные государства, столько будет существовать национальное правовое регулирование международной подсудности.

Регулирование международной судебной юрисдикции на национальном уровне является малоисследованным. Разрешение гражданских дел судами представляет собой властные действия государства. Суверенитет рассматривается в международном праве как распространяющийся на определенную территорию. Трансграничные правоотношения связаны одновременно с территориями нескольких государств. Вопрос определения на национальном уровне компетенции государственных судов по разрешению гражданских дел, осложненных иностранным элементом, требует углубленного изучения.

Процесс разрешения гражданских дел с иностранным элементом требует эффективной юридической регламентации. Нормы же международной подсудности в законодательстве России унаследованы в правовом смысле от законодательства Союза Советских Социалистических

Республик, которое позаимствовало их из права Российской Империи. Общественно-политические и экономические реалии в России значительно отличаются от существовавших в Российской Империи или СССР. Необходимо регулирование международной подсудности привести в соответствие с новыми общественно-экономическими отношениями и потребностями. Одной из причин незначительного обращения в суды России по делам с иностранным элементом является несовершенство регулирования международной подсудности.

В связи со сложностью процедур рассмотрения дел с иностранным элементом в национальных судах наиболее предпочтительным способом разрешения транснациональных гражданских споров традиционно считалось обращение в третейские суды (международные коммерческие арбитражи). Становление системы третейских судов выявило, что в них целесообразно рассматривать не все категории споров, в том числе в связи с высокими издержками. Разрешения дел с иностранным элементом на внутригосударственном уровне также должно быть действенным.

Недостаточная разработанность общих принципов регулирования международной подсудности. Несмотря на увеличение числа работ, затрагивающих так или иначе вопросы международной судебной компетенции, основным объектом изучения являются конкретные основания установления международной подсудности. Эффективное регулирование международной подсудности требует выявления связи данных норм с общественными отношениями, разработки различных моделей международной подсудности, определения связи норм о международной судебной компетенции с другими элементами гражданского и арбитражного процессов.

Указанные обстоятельства позволяют говорить об актуальности изучения регулирования международной подсудности на уровне национального права.

Степень научной разработанности темы. В дореволюционной правовой науке международная подсудность исследовалась Н.П. Ивановым (Основания частной международной юрисдикции, 1865), Т.М. Яблочковым (Курс международного гражданского процессуального права, 1909). Вопросы международной подсудности касались Ф. Мартенс, Э. Нольде, М.И. Брун.

В советский период вопросы международной подсудности затрагиваются в курсах международного частного права Л.А. Лунца, Н.И. Марышевой. По отдельным вопросам международной подсудности выходят публикации правоведов в периодических изданиях.

Вопросы международной подсудности по ГПК РСФСР 1964 г. и АПК РФ 1995 года рассмотрел А.А. Мамаев (2001). Исключительная международная подсудность в отношении недвижимого имущества исследовалась М.П. Сухомлиновой (2004). Договорная международная подсудность была предметом анализа в работе М.А. Рожковой, Н.Г. Елисеева, О.Ю. Скворцова (2008). Отдельные авторы касаются международной подсудности в русле исследования производства с участием иностранных лиц - М.Ю. Порохов (2001), И.В. Дробязкина (2004), Н.А. Васильчикова (2003), Д.В. Литвинский (2003).

Тем не менее, многие вопросы, относящиеся к регулированию международной подсудности, остались неразрешенными. В большинстве работ исследуется регулирование международной подсудности как на национальном уровне, так и на уровне международно-правовых актов. Внимание обращается на специфические основания установления международной подсудности в России и за рубежом, в том числе исключительную, договорную подсудность.

На настоящий момент отсутствует комплексное исследование национального уровня международной подсудности, в том числе моделей международной подсудности, наиболее благоприятного для трансграничных отношений регулирования, системных взаимосвязей национальных норм международной подсудности с другими нормами права.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является выявление на национальном уровне лежащих в основе регулирования международной судебной компетенции по гражданским делам принципов и основанных на них моделей международной подсудности, связей норм международной судебной компетенции с нормами материального и процессуального права, особенностей регулирования международной судебной компетенции для различных моделей.

Для достижения поставленных целей требуется решение следующих задач:

определить понятие международной подсудности;

обосновать существование базовых принципов регулирования международной подсудности и основанных на них моделей международной подсудности;

выявить место международной подсудности в структуре действующего российского законодательства, функционирующую в российском праве модель международной подсудности;

определить структуру и требования к различным моделям международной подсудности;

провести анализ содержания норм международной подсудности, в том числе определить влияние на содержание норм международной подсудности их связи с другими частями права;

обосновать состав элементов наиболее благоприятной для трансграничных отношений модели регулирования международной подсудности их содержание.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с установлением и осуществлением компетенции судов по разрешению гражданских дел, обремененных иностранным элементом.

Предметом исследования являются положения отечественного и зарубежного законодательства, регулирующего международную подсудность гражданских дел, правоприменительная практика, научные работы по вопросам международной подсудности гражданских дел, тенденции развития законодательства, регулирующего международную подсудность гражданских дел.

Методологическую основу диссертационного исследования составил комплекс методов, состоящий из общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, диалектический метод, метод системного анализа, функционального анализа и другие) и специально-

юридических методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правовое моделирование и другие).

Нормативной базой исследования послужили Конституция РФ, международные договоры с участием Российской Федерации и иные международные договоры, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, другие национальные и зарубежные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также статистические данные.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды дореволюционных, советских и современных российских, а также иностранных авторов. Для освещения теоретических вопросов международной подсудности в настоящей работе использовались труды таких ученых, как: Е.В. Васьковский, А.Х. Гольмстен, Н.П. Иванов, В.Л. Исаченко, Ф. Мартенс, Е.А. Нефедьев, Б.Э. Нольде, И. Е. Энгельман, Т.М. Яблочков, Д.Д. Аверин, Л.П. Ануфриева, Н.А. Васильчикова, В.В. Гаврилов, М.А. Гурвич, Г.К. Дмитриева, Н.Г. Елисеев, Г.А. Жилин, В.П. Звеков, Б.Д. Завидов, Р.В. Зайцев, А.Ф. Клейнман, В.М. Корецкий, В.В. Кудашкин, Л.Ф. Лесницкая, Л.А. Лунц, Д.В. Литвинский, Я.М. Магазинер, А.А. Мамаев, Н.И. Марышева, А.И. Муранов, Т.Н. Нешатаева, Ю.К. Осипов, Г.Л. Осокина, М.А. Рожкова, А.А. Рубанов, И.С. Перетерский, А.Г. Светланов, О.Ю. Скворцов, В.Л. Толстых, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, Arthur T. von Mehren, E. Scoles, P. Hay, I. Szaszy, Jack H. Friedenthal, Mary Kay Kane, Arthur R. Miller Norel Rosner, Ж-П. Ансель, М. Абасси, У. Бернама, .М. Вольф, М. Иссад, Дж. Чешир, П. Норт, Л. Раапе, Х. Шак.

Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении базовых моделей национального регулирования международной подсудности, системных связей норм международной подсудности с другими нормами материального и процессуального права, общих проблем регулирования международной судебной компетенции для различных моделей, а также путей их решения, направлений гармонизации международной подсудности путем регулирования косвенной международной подсудности, использования критериев эффективности рассмотрения и разрешения обремененных иностранным элементом гражданских дел.

В ходе диссертационного исследования были **выработаны следующие положения, обладающие научной новизной** и выносимые на защиту:

1. Вследствие связи правоотношений, обремененных иностранным элементом, одновременно с территориями нескольких государств и вследствие территориального характера государственного суверенитета свобода государств определять собственную международную судебную компетенцию по гражданским делам крайне широка, не имеет четких пределов, ограничена лишь отдельными исключениями на уровне международного права.

2. Свобода государств определять международную судебную компетенцию собственных судов вместе с фактом связи обремененного иностранным элементом правоотношения одновременно с несколькими государствами на национальном уровне закономерно и неизбежно вызывает пересечение объемов международной судебной юрисдикции нескольких государств (конфликт юрисдикций).

От закономерного и потому неустранимого на национальном уровне конфликта юрисдикций государств следует отличать конфликт осуществления юрисдикций - параллельное признание собственной юрисдикции или взаимное непризнание юрисдикций друг друга судами различных государств при рассмотрении тождественных дел. Конфликт

осуществления юрисдикций может быть устранен путем признания юрисдикции иностранного суда по конкретному делу.

3. Исходя из неизбежности конфликта юрисдикций, судебная защита прав и законных интересов участников трансграничных отношений требует сотрудничества нескольких государств, в связи с чем системообразующим в национальном регулировании международной подсудности является выраженное в праве отношение к иностранным юрисдикциям, а именно то, в каком объеме и на каких условиях государство готово признавать юрисдикцию иностранных судов по гражданским делам. Международные договоры устанавливают отношения между конкретными государствами, а отношение к иностранным юрисдикциям в целом выражается именно в национальном праве.

4. На основании того, в каком объеме и на каких условиях государство готово признавать иностранную юрисдикцию по гражданским делам, в работе выделяются закрытая и открытая модели национального регулирования международной подсудности. Открытая модель, в отличие от закрытой:

а) ориентирована на обеспечение взаимного признания государствами юрисдикций друг друга по конкретным делам в условиях конфликта юрисдикций;

б) содержит основания признания компетенции иностранных судов по делу и механизмы отказа национальных судов от собственной юрисдикции в таких случаях;

в) учитывает отношение иностранных юрисдикций к осуществлению национальных норм международной подсудности;

г) как следствие, требует особого по сравнению с закрытой моделью регулирования целого ряда вопросов (иностранного элемента, квалификации понятий в нормах международной подсудности и других).

В России следует либо построить открытую модель международной судебной юрисдикции по гражданским делам со всеми присущими такой

модели элементами, или отказаться от введенного судебной практикой принципа взаимности в качестве основания признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений – как не содержащего объективных критериев признания иностранной судебной юрисдикции по гражданским делам и создающего правовую неопределенность.

5. Иностраный элемент в открытой модели выполняет функцию определения тех дел, по которым возможен конфликт юрисдикции с другими государствами. В связи с этим в содержание иностранного элемента следует включать связь субъектов, объектов, юридических фактов с иностранными государствами, а также процессуальные связи дела с иностранными государствами (исполнимость судебного решения, доступность доказательств, удобство рассмотрения дела и другие).

6. Создание на национальном уровне во всех странах единообразно применяемых норм международной подсудности требует максимального отхода от понятий национального законодательства. Унификация международной подсудности путем законодательного принятия норм с единообразными материально-правовыми формулировками существенно затруднена проблемами квалификации понятий, взаимосвязи норм международной подсудности со многими нормами процессуального права.

7. Для выработки взаимно признаваемых единообразных критериев осуществления юрисдикции между странами предлагается: признавать иностранные суды компетентными на основании норм косвенной международной подсудности иностранного государства, юрисдикция которого подлежит оценке на предмет признания. Сущность данного механизма заключается в признании за иностранным государством юрисдикции по гражданским делам в том объеме, в котором ее готово признавать данное государство за другими странами.

8. Отказ от национальной юрисдикции в пользу иностранной в закрытой модели представляет собой процессуальный механизм реализации положений международных договоров о компетенции судов по гражданским

делам. В открытой модели отказ от национальной юрисдикции в пользу иностранной является механизмом преодоления конфликта осуществления юрисдикции в форме признания иностранной юрисдикции, в связи с чем требует оценки обоснованности принятия иностранным судом дела к своему производству.

9. Гармонизация международной подсудности и преодоление манипуляций с международной подсудностью (forum shopping) возможны путем установления международной подсудности или отказа от осуществления международной подсудности на основе процессуальных связей гражданского дела, влияющих на эффективность судебного разбирательства (исполнимость судебного решения, доступность доказательств, судебные расходы, временные затраты на судебное разбирательство и другие).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно раскрывает базовые принципы регулирования международной подсудности, обосновывает существование моделей международной подсудности, их структуру и содержание, наиболее благоприятное регулирование международной подсудности для трансграничных отношений, выявляет взаимосвязи норм международной подсудности с другими нормами материального и процессуального права. Сформулированные и обоснованные в исследовании выводы могут способствовать дальнейшему развитию науки международного частного права.

Практическая значимость диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования и полученные выводы могут быть использованы при подготовке учебных курсов и спецкурсов по международному частному праву, международному гражданскому процессу, для защиты прав и законных интересов участников трансграничных отношений. Представленные в диссертации рекомендации и предложения могут быть использованы для законотворческой деятельности,

совершенствования законодательства, регулирующего международную подсудность гражданских дел, а также в правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета. Основные выводы диссертационного исследования использовались автором в учебном процессе при проведении практических занятий по курсу «Международное частное право», чтении лекций по курсу «Международное частное право» в Старооскольском филиале юридического факультета Воронежского государственного университета.

Основные выводы диссертационного исследования были отражены в опубликованных научных статьях. Отдельные положения нашли отражение в докладах диссертанта на научных конференциях, в том числе: на Международной научно-практической конференции «Проблемы взаимодействия отраслей частного права: доктрина и методика преподавания» (Воронеж, 2006), Международной научно-практической конференции «Семейные правоотношения: вопросы теории и практики» (Воронеж, 2006), VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Страны с переходной экономикой в условиях глобализации» (РУДН, Москва, 2007 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета «Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы» (Воронеж, 2008), VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Страны с переходной экономикой в условиях глобализации» (РУДН, Москва, 2008 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (Саратов, 2011).

В 2007 и 2008 годах научные работы диссертанта в рамках Международного конкурса студентов, аспирантов и молодых ученых,

проводимого Российским университетом дружбы народов совместно с Министерством образования и науки Российской Федерации отмечены премией, установленной Указом Президента Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи».

По теме исследования автором было опубликовано 10 работ, в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации

Диссертация состоит из трех глав, шести параграфов, введения, заключения, списка нормативно-правовых актов, использованной литературы, правоприменительной практики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяются цель и задачи диссертационного исследования, научная новизна, теоретические и методологические основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы **«Понятие и модели международной подсудности»** включает в себя три параграфа.

В **первом параграфе «Понятие международной подсудности»** исследуется понятие международной подсудности как компетенции судов принимать к своему рассмотрению и разрешать гражданские дела, обремененные иностранным элементом. При исследовании понятия международной подсудности анализируются воззрения дореволюционных и современных отечественных, а также иностранных авторов. Международная подсудность рассматривается в аспекте норм национального процессуального права, определяющих компетенцию судов рассматривать гражданские дела, обремененные иностранным элементом.

Немецкая правовая доктрина стоит на позиции, что международная подсудность ограничена четкими гранями судебной компетенции государства в целом (Х. Шак). В отечественной науке юрисдикцию

государства по гражданским делам иногда приравнивают к международной подсудности (Л.А. Лунц).

Международная подсудность, как и суверенитет, территориальна. Это признается в международном праве, практике Европейского суда по правам человека. Спорные гражданские правоотношения по делам с иностранным элементом не являются территориальными. Автор приходит к выводу о том, что по этой причине, а также в силу различия норм о судебном иммунитете, в отношении международной подсудности гражданских дел нельзя установить единые для всех государств четкие и определенные границы.

Данный фактор обуславливает самостоятельное установление государством объема компетенции за национальными судами по рассмотрению гражданских дел с иностранным элементом. Это ставит вопрос: как наиболее эффективно регулировать международную подсудность на национальном уровне? В исследовании сформулированы предложения по совершенствованию процессуального законодательства о неизменности международной подсудности в случае изменения обстоятельств дела.

Анализируется положение категории международной подсудности в отечественной правовой науке. Аргументируется, что на настоящий момент изучение международной подсудности в отечественной науке относится к отрасли международного частного права, несмотря на то, что положения о международной судебной компетенции по рассмотрению гражданских дел закреплены в процессуальном законодательстве России (ГПК РФ и АПК РФ).

В работе сравниваются понятия подсудности вообще и международной подсудности. Из анализа следует, что термин *«подсудность»* в контексте ГПК РФ и АПК РФ буквально означает *«отношение к компетенции суда»*. Подсудность в российском процессуальном праве представляет собой регулирование компетенции судов в рамках одной ветви судебной власти. К международной подсудности как определяющей компетенцию всей судебной системы в целом неприменима классификация подсудности на родовую и территориальную, нельзя говорить о функциональной подсудности, то есть распределении компетенции между судами, рассматривающими дела по первой инстанции, в апелляционном, кассационном и надзорном порядке и при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

Во втором параграфе **«Открытая и закрытая модели международной подсудности»** обосновывается наличие двух основных

моделей международной подсудности. В науке выделяют нормы прямой международной подсудности – непосредственно определяющие компетенцию национальных судов по рассмотрению дел с иностранным элементом, и косвенной, согласно которой с целью признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений устанавливается, был ли компетентен иностранный суд.

Существующие в научной литературе классификации международной подсудности отражают специфику применяемых в отдельных государствах оснований установления международной подсудности. Отдельные специфические исторические нормы о юрисдикции нельзя в полной мере назвать системообразующими.

Защита прав и законных интересов участников трансграничных отношений требует сотрудничества государств. Поэтому в работе уточняется понятие конфликта юрисдикций как пересечения объемов юрисдикций разных государств и конфликта осуществления юрисдикций как взаимного непризнания юрисдикций судами, рассматривающими тождественные споры в разных государствах. Конфликт юрисдикций – явление закономерное и неустранимое на национальном уровне, конфликт же осуществления юрисдикций возможно преодолеть путем признания иностранной юрисдикции по делу.

Исходя из этого в работе делается вывод о том, что фундаментальным и системообразующим для международной подсудности является выраженное в национальном праве отношение к иностранной юрисдикции по гражданским делам в форме ее признания на определенных условиях или непризнания. В частности такое отношение можно увидеть на примере норм о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений.

На примере зарубежного опыта демонстрируется, что признание иностранного суда обладающим компетенцией – важнейшее условие для признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Обосновывается значимость признания или непризнания иностранной юрисдикции.

Отношение к иностранным юрисдикциям в целом выражено в национальном праве, международные же договоры устанавливают отношения между конкретными государствами. Это обуславливает

концептуальные различия между регулированием международной подсудности на национальном и международном уровнях.

На основании признака признания или непризнания иностранных юрисдикций в работе выделяются закрытая и открытая модели международной подсудности. Закрытая модель на национальном уровне не признает иностранных юрисдикций, открытая допускает такое признание, содержит нормы оценки иностранной юрисдикции (нормы косвенной международной подсудности). Закрытая система должна признавать свою компетенцию по всем спорам, которые могут быть связаны с территорией страны суда. Открытая модель предполагает отказ от осуществления собственной юрисдикции по тем делам, по которым спор тесно связан с иностранными государствами.

Автор анализирует понятие конфликта юрисдикций в свете деления моделей регулирования международной подсудности на открытую и закрытую и приходит к выводу, что о реальном конфликте юрисдикций следует говорить только применительно к открытым моделям.

С этих позиций в работе анализируется, какая модель имеет место быть в праве России. Исторически в СССР существовала закрытая модель. Россия попыталась встать на путь судебного сотрудничества с другими странами по трансграничным делам, когда в судебной практике для признания и приведения в исполнение иностранных решений стал применяться так называемый «принцип взаимности».

На основании анализа судебной практики о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений делается вывод о том, что введенный Верховным Судом РФ и применяемый арбитражными судами РФ принцип взаимности неопределен, критериев оценки компетенции иностранного суда не имеется.

Связанные с институтом международной подсудности нормы (например, о недопущении параллельного рассмотрения тождественных споров) являются нормами закрытой модели. Обосновывается, что признавать иностранные юрисдикционные акты без определения своего отношения к иностранной юрисдикции по трансграничным гражданским делам непоследовательно.

Для открытой модели регулирования международной подсудности требуется в отдельных случаях отказываться от собственной компетенции по

делу и признавать компетенцию иностранных судов, особенно если это служит эффективности разрешения споров. Такая эффективность напрямую связана с возможностью исполнения будущего судебного решения. В связи с этим при рассмотрении гражданских дел с иностранным элементом следует выделять дела, по которым будущие решения будут национально исполнимыми (решение возможно полностью исполнить на территории страны суда), национально неисполнимые (решение можно исполнить только в иностранном государстве) и смешанные – подлежащие исполнению на территории нескольких государств.

В третьем параграфе **«Регулирование иностранного элемента для норм международной подсудности»** исследуется вопрос, какие гражданские дела должны считаться обремененными иностранным элементом с целью применения норм о международной судебной компетенции государства.

Иностранный элемент рассматривается как те признаки, по которым отношение считается настолько сильно связанным с иностранным государством, что требует особого регулирования. Этим особым регулированием для норм гражданского права являются нормы международного частного права. Иностранный элемент для международной подсудности можно представить себе как те признаки, при которых спорное правоотношение или элементы гражданского дела настолько связаны с иностранными государствами, что возникает неопределенность, какое именно государство обладает юрисдикцией в случае спора.

В диссертации анализируются подходы к регулированию иностранного элемента, существующие в отечественной и зарубежной правовой науке. Сравниваются понятия иностранного элемента для норм частного права (Раздел 6 части 3 ГК РФ) и норм процессуального права (АПК РФ, ГПК РФ) в праве России, которые различаются. В АПК РФ и ГПК РФ речь идет о подсудности по делам с участием иностранных лиц. Установление в качестве иностранного элемента только участия иностранных лиц существенно уже объема иностранного элемента для норм международного частного права (ст. 1186 ГК РФ). Таким образом, иностранный элемент зависит от тех целей, которые стоят перед правовым регулированием.

В результате анализа понятия иностранного элемента выявляются значения, в которых обычно используется выражение «иностранный элемент». Делается вывод, что иностранный элемент – это не просто связь

отношения с иностранным государством, но связь, закрепленная правом в качестве значимой для применения особых норм для отношений с иностранным элементом. Вопрос в определении оптимального объема иностранного элемента для применения норм международной подсудности.

Для закрытой модели, не признающей иностранную юрисдикцию, иностранный элемент требует применять нормы международной подсудности в случаях, когда в отношениях с собственными гражданами появляется иностранный гражданин. Этим выражается, как правило, монополия государства на регулирование любых отношений собственных граждан.

В работе обращается внимание на то, как понимался иностранный элемент для целей международной подсудности в праве и науке советского периода. Несмотря на ограничительную формулировку норм процессуального права (нормы международной подсудности применялись только к случаям участия в деле иностранных лиц), в науке высказывалась идея о широком понимании иностранного элемента для применения норм международной подсудности (Л.А. Лунц, Н.И. Марышева).

Для открытой модели международной подсудности вопрос иностранного элемента связан не просто с устранением неопределенности в регулировании компетенции, но еще и с определением того круга гражданских дел, по которым возможен конфликт юрисдикций с иностранными государствами. Для обеспечения признания и приведения в исполнение национальных судебных решений за рубежом следует относиться с уважением и учитывать компетенцию иностранных государств в отношении споров, обремененных иностранным элементом. В данном аспекте открытой модели вопрос иностранного элемента представляется малоисследованным.

В работе аргументируется, что для создания открытой модели международной подсудности требуемый объем иностранного элемента должен выходить за пределы только иностранных лиц. Правила международной подсудности следует применять и тогда, когда спорный объект, факт существенно связан с иностранным государством.

Возможность отнесения иностранного элемента к отдельным процессуальным характеристикам гражданских дел иллюстрируется доктриной и практикой иностранных государств. Так, в получившей широкое

распространение в США доктрине неудобного суда (*forum non conveniencie*) из процессуальных факторов при определении компетентного суда могут быть учтены: близость суда к доказательствам и к предмету спора (в том числе возможность суда непосредственно исследовать доказательства на родном языке), общественные интересы – загруженность судов, обременение налогоплательщиков «чужими» процессами; место жительства сторон; возможность исполнения решения в соответствующем государстве; быстрота судебного разбирательства; подлежащее применению право.

В работе приводятся и анализируются несколько дел судебной практики, в которой для обоснования вопросов компетенции российские суды оперируют понятиями близости доказательств к месту рассмотрения дела, возможной исполнимости будущего судебного решения.

Проведенный в параграфе анализ показал, что для международной подсудности, исходя из ее назначения в открытой модели, содержание иностранного элемента должно быть даже шире объема иностранного элемента для международного частного права. Иностраный элемент для международной подсудности должен относиться не только к элементам спорного правоотношения, но и учитывать процессуальные характеристики гражданских дел.

Глава вторая «Определение содержания норм международной подсудности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Квалификация понятий норм о международной подсудности»** рассматривается проблема квалификации понятий для норм международной подсудности.

Например, при установлении собственной компетенции по критерию места исполнения договора на территории России (п. 6 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ) суду следует сначала определить «место исполнения договора» применительно к конкретному договору. Место исполнения договора является понятием из материального права. Правоотношение, обремененное иностранным элементом, может регулироваться иностранным правом. На основании каких норм права суду следует толковать правовые понятия норм о компетенции по делам, обремененным иностранным элементом? Поскольку в процессуальном праве проблема квалификации не ставилась, в ГПК РФ и АПК РФ данный вопрос отдельно не урегулирован.

Традиционно конфликт квалификаций исследовался применительно к коллизионным нормам международного частного права. Определения конфликта квалификаций и способы его решения, описанные в правовой науке и законодательных актах, прежде всего относятся к нормам материального права. Применение норм международной подсудности также сталкивается с конфликтом квалификаций, так как нормы международной подсудности оперируют материально-правовыми понятиями.

При рассмотрении перспективы создания для разных стран единых норм международной подсудности разных стран в диссертации обращается внимание на принципиальную невозможность достижения этой цели исключительно на национальных уровнях в силу проблемы квалификации.

В работе анализируется, как разрешить вопрос квалификации понятий. С одной стороны, исходя из принципа тесной и реальной связи дела с государством, их нужно определять на основании права, выбранного на основании норм международного частного права. С другой стороны, это очень длительная и сложная процедура, что может препятствовать своевременному рассмотрению дела и определенности в компетенции национального суда. В связи с этим в работе предлагается решение вопроса конфликта квалификаций для норм международной подсудности путем применения понятий российского права, учета волеизъявления сторон относительно содержания понятий в заключаемых ими соглашениях, применения дополнительно ч. 2 ст. 1187 ГК РФ, а также применения автономной квалификации в исключительных случаях.

Проведен анализ судебной практики, когда возникали вопросы квалификации таких правовых понятий, как место исполнения договора, место нахождения имущества, место возникновения неосновательного обогащения. Можно сделать вывод, что отсутствие регулирования вопросов квалификации понятий для применения норм международной подсудности влечет за собой неопределенность правового регулирования. Для закрытой модели эти аспекты не представляют большого значения. Открытой модели важно придерживаться принципа тесной связи дела с государством, в связи с чем в открытой модели должно уделяться место разрешению конфликта квалификаций, используемые материально-правовые понятия должны быть точными и не допускающими неопределенности.

Во втором параграфе «Место международной подсудности в национальном процессуальном праве» исследуется влияние на содержание норм международной судебной компетенции их взаимосвязей с другими нормами процессуального права.

Как таковой институт международной судебной компетенции по гражданским делам в национальном праве никогда не закреплялся в формулировке «международная подсудность». В работе рассматривается история формирования норм о международной подсудности в дореволюционной России и в советском праве – в качестве норм международной подсудности применялись общие нормы о территориальной подсудности. Нормы территориальной подсудности получали «двойную функциональность». Аналогичный подход отражен в ГПК РФ, а также частично – в АПК РФ.

Важным следствием является то, что в ГПК РФ и АПК РФ к любым вопросам компетенции по делам, обремененным иностранным элементом, применяются общие положения процессуального законодательства о внутринациональных вопросах компетенции. Кроме установления компетенции по указанной категории дел, возникает большое количество процессуальных вопросов, связанных с лицами, соединением исковых требований, рассмотрением дела в нескольких инстанциях.

В работе сделан анализ, насколько общее регулирование вопросов подсудности применимо для решения аналогичных проблем, когда речь идет о международной судебной компетенции. Выявлены существенные противоречия между общими положениями о регулировании компетенции национальных судов по общим делам и потребностями регулирования международной подсудности.

Часть оснований для определения подсудности в ГПК РФ по нормам главы 3 не является целесообразным для установления международной подсудности. Предложен вариант урегулирования вопроса признания международной судебной компетенция при использовании института соответчиков.

Показано явное несоответствие существующих норм процессуального права о передаче дела, принятого с нарушением правил подсудности, и потребностей регулирования международной подсудности. Национальный суд не обладает полномочиями передавать дела иностранным судам.

Применяемое на практике в таких случаях прекращение производства по делу также не отвечает ни положениям норм о прекращении производства по делу, ни смыслу и назначению прекращения производства по делу. Предлагается оставлять заявление без рассмотрения в случае принятия дела к производству в с нарушением правил международной подсудности.

Рассматриваются применимые положения процессуального права в случае вынесения судом решения по делу в отсутствие международной судебной компетенции по гражданскому делу. На основе анализа положений норм права и судебной практики автор приходит к выводу о том, что регулирование последствий нарушения норм подсудности судом при рассмотрении дела и вынесении решения осуществлено законодателем неполно. При этом последствия вынесения российским судом решения по делу в отсутствие международной подсудности должны регулироваться отдельно от данного вопроса для территориальной и родовой подсудности.

С учетом сложности гражданских дел с иностранным элементом в работе предлагается законодательно закрепить установление международной судебной компетенции суда по делу, обремененному иностранным элементом, в случаях, когда лицами, участвующими в деле, не выдвигается возражений против компетенции российского суда.

Проведенный в параграфе анализ показал, что имеется много значимых связей между нормами о международной судебной компетенции по гражданским делам и другими нормами процессуального права. Данные связи во многом влияют на содержание и практические результаты применения норм международной подсудности. Установление данных взаимосвязей демонстрирует новые возможности для совершенствования законодательства. Также становится видно, что содержание норм международной подсудности каждой страны уникально и неразрывно связано с национальной системой процессуального права. В связи с этим создание единообразных процессуальных норм на уровне национального права разных государств представляется на настоящий момент крайне затруднительным.

Анализ показал, что разработка указанных взаимосвязей прежде всего важна для открытой модели. Закрытой модели практически не важно, в каком содержании осуществляются нормы о международной судебной компетенции, как к этому относятся иностранные юрисдикции.

В третьей главе «Механизмы гармонизации международной подсудности» предлагаются варианты построения открытой модели международной подсудности с учетом крайней затруднительности унифицировать на национальных уровнях нормы прямой и косвенной международной подсудности.

В первом параграфе «Косвенная международная подсудность» рассматриваются возможности гибкого регулирования признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений с использованием норм косвенной международной подсудности.

Косвенная международная подсудность определяет, в каких случаях мы можем признать иностранный суд компетентным рассматривать гражданское дело, она определяет объем согласия и доверия в области признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений.

В России регулирование косвенной международной подсудности отсутствует. На примере иностранного права в работе показываются возможные различные подходы к регламентированию проверки при признании и приведении в исполнение судебного решения компетенции иностранного суда, его вынесшего. Рассмотрен опыт Нидерландов, Франции, Англии, США.

Одним из первых вопросов об урегулировании косвенной международной подсудности в России поставил Д.В. Литвинский. Он предложил по аналогии с правом Франции сделать это путем придания нормам прямой международной подсудности функций норм косвенной международной подсудности.

Диссертант не отрицает возможности использования подобного подхода. В диссертации также предлагаются варианты регулирования косвенной международной подсудности. Автор обосновывает вариант создания модели регулирования международной подсудности, обеспечивающей адаптацию к политике иностранных государств по признанию и приведению в исполнение иностранных решений, путем применения норм косвенной международной подсудности.

Иностранная косвенная подсудность существенно влияет на практический выбор прямой подсудности при необходимости исполнить решение за рубежом. Поэтому в отношении иностранного государства можно

ограничить объем признаваемой за его судами компетенции при косвенной проверке международной подсудности в процессе экзекватуры иностранного судебного решения до тех критериев косвенной международной подсудности, что применяются в иностранном государстве. Такое решение позволяет государствам, ведущим открытую политику межгосударственного судебного взаимодействия самостоятельно расширить сферы взаимного признания и приведения в исполнение иностранных решений.

Во втором параграфе «Отказ от осуществления юрисдикции по делам с иностранным элементом» рассматриваются существующие в российском праве и возможные механизмы отказа российских судов от осуществления юрисдикции по делам с иностранным элементом.

Анализируются положения АПК РФ и ГПК РФ о прекращении производства по делу либо оставления заявления без рассмотрения в случаях *res judicata* и *lis alibi pendens*. Делаются предложения по совершенствованию законодательства. Следует установить правило о том, что производство по делу подлежит прекращению в случае наличия иностранного судебного решения, признанного и приведенного в исполнение. Предлагается порядок реализации данных процедур.

ГПК РФ и АПК РФ используют несколько отличающиеся конструкции для разрешения *lis alibi pendens*. ГПК РФ говорит о том, что в ходе иностранного процесса должно быть вынесено решение, которое подлежит признанию и приведению в исполнение на территории РФ. АПК РФ указывает, что рассмотрение дела не должно относиться к исключительной компетенции арбитражных судов. В работе обосновывается несовершенство данных подходов.

Относительно будущего и при этом иностранного решения невозможно сказать, будет ли оно подлежать признанию и приведению в исполнение. Полагаем, что следует оценивать свойства самого иностранного судебного процесса, одной из объективных проверяемых характеристик которого является наличие и основания международной судебной компетенции по гражданскому делу.

Ни ч. 1 ст. 252 АПК РФ, ни глава 17 АПК РФ также не указывают на приоритет ранее начатого процесса. Исходя из буквального толкования АПК РФ, в любом случае при обнаружении процесса по тождественному делу за

рубежом российский арбитражный суд должен оставить иск без рассмотрения.

В исследовании обосновывается вариант гармонизации международной подсудности на основе процессуальных связей дела. Демонстрируется, что за основаниями установления юрисдикции (место нахождения ответчика, место исполнения договора, место причинения вреда и другими) стоят процессуальные факторы, обуславливающие эффективность судебного разбирательства (такие, как исполнимость судебного решения, доступность доказательств, судебные расходы, временные затраты на судебное разбирательство, защита слабой стороны).

Такие факторы в целом гораздо более независимы от национальных правовых систем, чем сами национальные нормы международной подсудности. Многие из таких факторов можно оценить в количественных показателях (временные затраты, денежные затраты).

Анализируется отечественная судебная практика по противодействию манипуляций с международной подсудностью (*forum shopping*). Делается вывод о том, что российское право действенных механизмов предотвращения таких манипуляций не содержит.

Поэтому в качестве эффективного инструмента гармонизации международной подсудности и преодоления манипуляций с международной подсудностью (*forum shopping*) предлагается установление международной подсудности или отказ от осуществления международной подсудности на основе процессуальных связей гражданского дела, влияющих на эффективность судебного разбирательства (исполнимость судебного решения, доступность доказательств, удобство рассмотрения дела, судебные расходы, временные затраты на судебное разбирательство и другие). Такую доктрину можно назвать также доктриной более удобного суда или неудобного суда.

В случае манипуляций с подсудностью выбранный суд компетентен с формальной точки зрения, но в реальности отсутствуют те процессуальные факторы, которые изначально заложены в нормы об установлении международной подсудности. При реализации доктрины существенно более удобного суда помимо оценки формальных оснований признания за судом

юрисдикции будет приниматься во внимание, насколько существенно дело связано с государством суда и иностранными государствами по процессуальным факторам. Это будет способствовать решению проблемы манипуляции международной подсудностью (forum shopping).

В заключении обоснованы выводы, к которым пришел автор при проведении исследования международной подсудности, изложены основные предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований:

1. Международная подсудность гражданских дел в процессуальном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2008. - № 2 (5) – С. 333-341. (0,85 п.л.).

2. Доктрина «неудобного суда» и манипуляции с подсудностью по гражданским делам с участием иностранных лиц // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2011. - № 1 (10) – С. 183-193. (0,75 п.л.).

3. Квалификация понятий в нормах международной подсудности гражданских дел // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011 - № 5(81) - С. 105-109 (0,5 п.л.).

В иных журналах и изданиях:

4. Проблема иностранного элемента в международном гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2007. - № 2 (3) – С. 93-101. (0,5 п.л.).

5. Определение понятий в современной российской правовой литературе (на примере понятия «подсудность») // Труды молодых ученых Воронежского государственного университета, 2006 – Выпуск 1-2, - С. 154-162 (0,95 п.л.).

6. Противоречия регулирования международной подсудности на переходном этапе и международный бизнес в России // Страны с переходной экономикой в условиях глобализации: Материалы VI Международной

научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 28-30 марта 2007 г., Москва, экономический факультет Российского университета дружбы народов / Отв. ред. Волгина Н.А., Айдрус И.А.-З. – М.: РУДН, 2007. – С. 219-221 (0,5 п.л.).

7. Экономический анализ права – от истоков к современности // Страны с переходной экономикой в условиях глобализации: Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 26-28 марта 2008 г., Москва, экономический факультет Российского университета дружбы народов / Отв. ред. Волгина Н.А., Айдрус И.А.-З. – М.: РУДН, 2007. – С. 219-221 (0,5 п.л.).

8. Доступность правосудия в аспекте международного гражданского процесса и ценность прав человека // Трибуна молодых ученых: сб. научных трудов. Вып. 12 : Человек, его права и свободы – высшая ценность / под ред. Ю.Н. Старилова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – С. 21-33. (0,6 п.л.).

9. Полнота регулирования международной подсудности семейных споров судам России // Семейные правоотношения: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции (Воронеж, 8 декабря 2006 г.) / под ред. О.И. Величковой, О.Н. Шеменевой.- Воронеж, Изд.-полиграф. центр ВГУ, 2007. – С. 236-250 (0,9 п.л.)

10. Последствия нарушения правил международной подсудности по гражданским делам // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2011 - №7-8- С. 389-398 (0,7 п.л.)